

Она вспомнила недавние слова Чжун Минчжу о том, что это будет «весело», и задумчиво склонила голову, глядя в её светлые глаза, в которых читался искрящийся энтузиазм.

— Что ты задумала? — спросила она.

— А? — Чжун Минчжу слегка приподняла голову, её взгляд утонул в тёмной глубине её глаз, и она с интересом приподняла бровь, после чего на её лице расцвела яркая улыбка.

Приближающийся человек наблюдал, как девушка в зелёном платье подошла к женщине в белом и что-то прошептала ей на ухо. Затем он услышал, как женщина в белом произнесла слово «хорошо». Пока он пытался понять, что скрывается за этим спокойным голосом, что-то внезапно мелькнуло перед его глазами.

Он ещё не успел осознать, что произошло, как услышал, как люди позади него дружно ахнули. Перед ним женщина в белом медленно вкладывала меч обратно в ножны.

Когда она успела вытащить меч?

Он застыл на месте, его лицо выражало замешательство, а затем перед его глазами пролетела прядь чёрных волос.

Нет, не одна прядь, а множество. Он инстинктивно потянулся к голове, но пальцы наткнулись не на волосы, а на гладкую кожу.

Короткий клинок с грохотом упал на землю. Он судорожно начал ощупывать голову, издавая короткий, полный ужаса крик.

Там, где раньше была густая шевелюра, теперь не осталось ни волоска, всё было сбрито чище, чем у цирюльника. Дрожащими руками он потянулся к шее, боясь, что там тоже зияет рана, и случайно задел подбородок, обнаружив, что и он теперь гладкий.

— Это... это... — он даже не мог вымолвить слова. Дрожая, он повернулся.

Увидев его, люди позади него широко раскрыли глаза, их лица выражали странные эмоции: кто-то покраснел, кто-то побледнел, а затем кто-то громко рассмеялся.

Оказалось, что он не только лишился волос и бороды, но и брови были сбриты.

— Ха-ха-ха! — Чжун Минчжу уже смеялась так, что её трясло, и в конце концов она упала на плечо Чан Ли, едва выговаривая слова. — Шифу, посмотри, он теперь похож на яйцо?

Она просила Чан Ли только сбрить его волосы и бороду, но не ожидала, что Чан Ли включит в это и брови.

— Ммм, — Чан Ли не смеялась, лишь взглянула на неё, её тёмные глаза по-прежнему выражали задумчивость.

Теперь эти люди уже не смели вести себя нагло, они готовы были развернуться и бежать. Однако, видя, что холодная женщина молчит, они не решались сделать лишнего движения, боясь, что следующей может оказаться их голова.

Чжун Минчжу заметила, что Чан Ли задумалась, и перестала смеяться. Уголком глаза она заметила беспокойно стоящих людей, которые ей сильно мешали. Она нахмурилась и грубо сказала им:

— Что стоите? Убирайтесь!

После этого она больше не смотрела на них, повернулась к Чан Ли и спросила:

— Шифу, что случилось?

Чан Ли слегка сжала губы, её брови дрогнули. В её глазах, казалось, мелькнуло замешательство, но оно быстро исчезло, и Чжун Минчжу решила, что это была лишь иллюзия.

— Ничего.

Наконец она так сказала.

После этого Чжун Минчжу снова стала расспрашивать пожилых людей в уезде, спрашивая, знают ли они что-нибудь о доме в Зале Дунли, который был здесь сто лет назад. Но это было слишком давно, и даже самые старые люди тогда ещё не родились. Она опросила более десятка семей, но никто не слышал о семье по фамилии Чжун. Тогда она отправилась в местную управу.

Она отломилась половину золотого слитка, чтобы подкупить чиновника. В мирском мире нельзя было использовать магию, поэтому ей пришлось действовать так. Она оказалась очень искусной в этом деле: передала деньги, улыбнулась и сказала несколько приятных слов, что заставило чиновника улыбнуться и махнуть рукой, чтобы её проводили в архив. К сожалению, архив однажды пострадал от пожара, и половина старых документов сгорела. Она перерыла всё, но в конце концов ничего не нашла. Дело семьи Чжун, видимо, оказалось в той половине, которая сгорела.

— Эх, всё идёт не так! — выйдя, она тяжело вздохнула, а затем услышала, как Чан Ли спросила её:

— Ты так хочешь узнать о прошлом?

— Конечно, это как читать книгу: если пропустить несколько глав, то последующие события будут непонятны, — она угрюмо ответила.

— Если бы ты была на моём месте, тебе тоже было бы интересно.

Она хотела добавить, но, вспомнив характер Чан Ли, проглотила эти слова. Она думала, что если бы её шифу потеряла часть воспоминаний, то, вероятно, не проявляла бы никакого интереса. Эта мысль ещё больше её расстроила, и она снова тяжело вздохнула, покачивая головой.

Однако её печаль длилась недолго. Когда они проходили мимо роскошно украшенного чайного дома, она услышала, как рассказчик с выразительной интонацией рассказывает историю о чёрном драконе, который сеял хаос. Она тут же схватила Чан Ли за руку, её глаза загорелись, и она указала на богато украшенную красную дверь с резьбой:

— Шифу, давай поднимемся туда!

Но Чан Ли даже не взглянула на чайный дом, её лицо оставалось бесстрастным.

— Отправляемся на юг гор.

В уезде Цинъян не было демонических зверей, даже следа демонической энергии. Чжун

Минчжу осталась здесь, чтобы попытаться выяснить свою прошлую жизнь, но теперь, когда больше нечего было искать, им не было смысла задерживаться.

На юге гор постоянно поступали сообщения о том, что демонические звери похищают людей. Именно туда им и следовало отправиться.

Если бы это были другие ученики Секты Тяньи, их младшая наставница, вероятно, без лишних слов приказала бы им немедленно отправиться на юг гор. Но Чжун Минчжу и послушание — это две вещи, которые никак не связаны. Она прижалась к руке Чан Ли, изображая печаль, и жалобным, тоскливым голосом сказала:

— Шифу, этот чайный дом — самое высокое здание поблизости. Я хочу подняться и посмотреть на место, где я родилась и выросла. Уничтожение демонов — это очень опасное дело, и, уйдя отсюда, я не знаю, вернусь ли сюда снова.

На самом деле она хотела просто войти, не обращая внимания на Чан Ли, но, вспомнив, как та поступила, когда они спорили о тренировках, она решила, что, если будет действовать наобум, её могут силой увести. Поэтому она притворилась жалкой. Не услышав ответа от Чан Ли, она решила, что это отказ, и разозлилась.

Она думала, что демонические звери, узнав о приближении множества культиваторов, уже спрятались. Какая разница, пойти сейчас или чуть позже? Если кого-то похитят, то это просто его судьба, как говорил Фэн Хайлоу, всё зависит от удачи.

Если бы Фэн Хайлоу знал, что его слова используются Чжун Минчжу таким образом, он бы точно пожалел об этом.

Пока она мысленно бормотала свои извращённые теории и начинала жаловаться на то, что Чан Ли слишком строга, она вдруг услышала её холодный и спокойный голос.

— С тобой ничего не случится.

— А? — слишком погружённая в свои мысли, Чжун Минчжу не сразу поняла, что сказала Чан Ли. Когда она осознала, Чан Ли уже шла к чайному дому. Она хихикнула и последовала за ней.

Когда они вошли, слуга, окинув их взглядом, сразу же повёл их в частную комнату на третьем этаже, не забывая хвастаться:

— Вы, кажется, впервые в уезде Циньян? Наш чай Лунцю — лучший в радиусе ста ли. Вы обязательно должны попробовать.

— И вот, даос в жёлтом одеянии взял меч...

Рассказчик внезапно повысил голос, и Чжун Минчжу посмотрела в его сторону. Слуга, заметив её интерес, подошёл и таинственно сказал:

— Наш рассказчик — лучший в радиусе ста ли. Его истории вы не услышите больше нигде.

— О? Он сам их придумывает?

— Нет, его предки были писателями. Они путешествовали по всей стране, собирая местные легенды и странные истории, особенно в районе Линнаня, и записывали их очень подробно. Но он не успел написать книгу и умер. Рассказчик просто пересказывает записи своих предков.

Именно потому, что эти истории совпадают с реальными событиями, они так ценны. Многие приезжают сюда специально, чтобы послушать их!

— Тогда я должна внимательно послушать, — улыбнулась Чжун Минчжу, обернувшись и заметив, что Чан Ли тоже смотрит на рассказчика, её улыбка перестала быть наигранной.

То, что это привлекло внимание её шифу, было неожиданной удачей.

Сев за стол, она заказала рекомендованный чай и закуски, внимательно рассматривая рассказчика.

Он был с длинной бородой, но выглядел молодо, одет как простой учёный, с ярким взглядом. Для рассказчика в чайном доме он был очень харизматичным.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468413>